

2.

Г Р А М О Т А

П А П Ы

К Л И М Е Н Т А VII,

КЪ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ВАСИЛІЮ ІОАННОВИЧУ.

1524 г.

С О Д Е Р Ж А Н И Е.

Папа КЛИМЕНТъ VII воспоминаясь въ грамотѣ своей о взаимныхъ сношенияхъ съ Государемъ Великимъ Княземъ ВАСИЛЕМЪ Предшественникомъ своихъ, АЛЕКСАНДРА VI и ЛЕОНА X; увѣрясь Его въ давней, посполитой дружбѣ, и предлагаясь вступить въ союзъ единомыслия и дружескихъ апостольскихъ пресполомъ.

**Clemens Papa VII, Basilio,
Duci Moscoviae et caet.**

Dilecte fili! Locutus est nobis Paulus Centurio, Civis Genuensis, de Nobilitate Tua plurimum, eaque narravit, quae partim auctea noveramus, partim quae nosse magnopere desiderabamus. Nam eximiam virtutem Tuam, et in omnibus rebus magnitudinem animi splendoremque, dignum tanti Principis gloria habebamus nos jampridem cognitum. Quod vero, ut ipse Paulus nobis retulit, optima mente et voluntate erga Rēpublicam Christianam, et sanctam hanc sedem Apostolicam esse, aliquamque inter nos coniunctioem arcioris amicitiae et benevolentiae, quam nos omni affectu cupimus, Tu quoque non

Папа Климентъ VII, Василю, Государю Московскому и проч.

Возлюбленный Сынъ! Павель Капитанъ, дворянинъ Генуезскій (5), весьма многое рассказывалъ намъ о Вашемъ Величествѣ, и извѣстилъ о томъ, что хотя отчасти и прежде уже мы вѣдали, также и о томъ, что любопытно было намъ знать. Такъ, давно уже извѣстны намъ и определенное Твое мужество, и величие духа во всѣхъ обстоятельствахъ, и знаменитошь достойная славы такого Государа. Но особенно пріятно намъ было слышать и увидеть изъ донесенія Павлова (6) о Твоемъ благомысліи и добромъ расположении къ Хри-

aspernaturus essem, hoc nobis audire et cognoscere supra omnia fuit jucundissimum, praesertim cum memores apprime simus, quam erga Te amicam et benevolam semper gessimus voluntatem.

спіанству, и къ Святому Апостольскому съдалишу, равно и о пломъ, чи то Ты не отречешься вступить съ нами въ союзъ итънѣйшаго дружества и взаимнаго благогожденія. А сего-то мы отъ всего сердца желаемъ, и напаче потому, что твердо помнимъ, сколь великое дружелюбие къ Тебѣ поспоянно сохраняли.

Nam et tempore fere Alexandri VI, Praedecessoris nostri, cum Tui Legati componendarum, ut tunc audiebamus, rerum causa, in Urbe Roma versarentur, magnum dolorem accepimus, nihil fuisse conclusum; et deinde piae memoriae Leone X, Praedecessore et fratre patruiele nostro, universalem Ecclesiam regente (cum aliquantum apud illum auctoritate valeremus), recordamur cum magna spe et laetitia nostra, non semel ab eo ad Te amicissime atque humanissime scriptum fuisse. Quo etiam tempore idem Paulus, ipsius Leonis litteris, in sui com-

Еще при жизни Александра VI, Предшественника нашего, когда Твои Послы (7) находились въ Римѣ по нѣкоторымъ дѣламъ, какъ мы тогда слышали; то весьма были опечалены пломъ, что въ то время ничего успѣшнаго сдѣлано не было. При семъ случаѣ воспоминаемъ, съ великою радостию и надеждою, что и Леонъ X, блаженной памятии Предшественникъ нашъ и двоюродный Братъ, управля Вселенскою Церковію, также писалъ къ Тебѣ неоднократно съ чувствова-

mendationem ad Te allatis, multa se a liberalitate Tua consecutum fuisse affirmat.

Sed hoc sanctum amoris et amicitiae foedus, quod Tibi cum Apostolica sede intercedere, optavimus semper, si Summus et Omnipotens Deus tribueret nobis, ut nos ipsi Tecum, ad ipsius Dei honorem, et communem utriusque nostrum voluptatem faceremus; profecto tanto divinitus beneficio nos affectos arbitraremur, quo majus ullum vix desiderare possumus; Tibi vero, et benignitati Tuae, si Te nobis promptum et facilem praeberes, perpetuam gratiam deberemus.

ніями дружелюбія и благопріяпствія (сколько сіе извѣстно намъ, по нѣкоторой его къ намъ довѣренности). И въ то самое время, какъ Павель утверждаетъ, онъ же, будучи опправленъ къ Тебѣ съ грамотою Папы Леона (8), былъ осыпанъ Твоими милостями.

Такъ, мы всегда желали, чтобы сей священный союзъ любви и дружества Твоего съ Апостольскимъ пресвітоломъ могъ совершился; и если Великий и Всемогущій Богъ поможетъ намъ съ Тобою устроить его, во славу самого Бога, и ко взаимному нашему и Твоему удовольствію; тогда по исполнѣніи мы чрезмѣрно были бы вознаграждены симъ небеснымъ благодѣяніемъ: ибо ничего почти иного и желать больше не въ состоянії. Тебѣ же, за благопріяпство Твое, если явишь намъ снисхожденіе Свое и гоповностіи къ тому, всегдашнею обязаны были бы благодарностию.

Cum igitur nobis Paulus affirmaret, se iterum ad Nobilitatem Tuam velle reverti, has omnino ad Te Litteras dare decrevimus, quas sive per manus ipsius Pauli, sive alterius cuiusvis accepturus essemus, quod propter longinquitatem itinerum et viae discrimina, unius hominis salus saepe periclitari potest. Hora-
mum, et oramus Nobilitatem Tuam, ut amico animo et benigna mente legas et percipias, nostrisque pre-
cess et promissiones ita ad ani-
mum Tuum propitia voluntate sinas pervenire, si ex vero amo-
ris affectu, et ex nostra paterna erga Te mente et charitate pro-
cedere videbuntur.

Nos, fili charissime, ita ama-
vimus semper Nobilitatem

Посему, когда Павель ужвердительно объявилъ, что онъ намъренъ опять опиравшися къ Вашему Величеству; что мы рѣшились вручить ему сюю къ Тебѣ гра-
моту; и Ты получиши оную или отъ самого Павла лично, или чрезъ кого-либо другаго, такъ какъ по причинѣ отда-
ленности мѣстъ, на опасныхъ дорогахъ, путешесственникъ одинокій легко можетъ под-
вергнуться несчастію. Про-
симъ убо и умоляемъ Ваше Величество, дружелюбно и благосклонно прочесть и у-
разумѣть сие посланіе. До-
пустите, да будуть проше-
ніе и обѣщанія наши приняты Тобою милосердиво и съ душевнымъ участіемъ, въ
шомъ увѣреніи, что они вну-
шены чувствованіями испин-
ной дружбы, опеческой къ Тебѣ любви и благорасполо-
женія нашего,

Такъ, возлюбленный Сынъ!
за добродѣтели Твои, славу и

Tuam, propter virtutes, famam
animique praestantiam, ut nihil
ardentius optaremus, quam Te
esse in communi sententia nobis-
cum, cum reliquo Christianitatis
corpore, et praesertim cum sede
Apostolica omnibus rebus unani-
mem atque conjunctum. Quod
adhuc factum non est, superio-
rum temporum, ut potius in-
telligere, culpa. Nunc vero no-
bis, divino admirabili beneficio
sedem Petri obtainentibus, quid
causae esse debet, cur Tu nobis,
amicitiam et societatem Tuam si-
tientibus, non pari amoris studio
respondeas, ac tanto desiderio no-
stro humanitatem Tuam accom-
modes?

Nostra dignitas ejusmodi est,
et ita in excelso posita, ut multi,
pares Tui, maximum illi honorem

величие духа, мы сполько воз-
любили Ваше Величество, что
ничего споль сильно не домога-
емся, какъ сполько шого, чго-
бы Ты пребывалъ въ одно-
мыслии, какъ съ нами, такъ
и съ прочими Христіанскими
Державами, а наипаче съ
съдалищемъ Апостольскимъ
во всѣхъ описаніяхъ жиль
въ единодушіи и союзѣ. А
что сіе доселѣ не воспослѣдо-
вало, тому конечно виною
промежія времена, сколько
мы знать можемъ. Нынѣ же,
когда по дивному Божію bla-
говоленію, мы вступили на
престолъ Петра, можешь ли
ты бытъ причиною, чтобы
Ты намъ, кои споль сильно
желаемъ Твоей дружбы и со-
юза, не соопѣціровалъ па-
кими же чувствованіями люб-
ви, и не оказалъ угощенія
Своего споль сильному желанію нашему?

Въ самомъ дѣлѣ, по са-
нну нашему, мы поставлены
на споль высокой степени,

habere soliti sint. Sed nos, qui vere Christi Vicarius esse cupimus, a quo, humilitatis exemplo, in Sacris sams eruditi, omnem nostram dignitatem non in expectando, ut rogemur, sed in rogando et precando ponimus, si modo nostra deprecatione summo Deo accepta sit, illis ipsis, quos rogamus, utilis est et honorifica.

что многіе, Тебѣ равные, воздають намъ величайшія почестьи. Но поелику мы желаемъ быть истиннымъ Намѣстникомъ Христомъ (9), опль Котораго, яко наспавника смиренія, изъ Священнаго Его Писанія тому научены: что все свое достоинство поставляемъ не въ ожиданіи, чтобы насть умоляли, но сами предварительно молимъ и просимъ, такъ, что если моленіе наше благоугодно Богу, то оно сопряжено съ пользою пѣхъ самихъ, коихъ мы просимъ.

Hoc igitur animo petimus a Te, fili charissime, ut quo nos conjunctionem Tuam appetimus desiderio, simili Tu voluntate Te nobis affectum praebeas, in foedere et amicitia aequalem et tamquam fratrem, in amore filium, sicut nos Te paterna charitate desideramus amplecti. Quod si, Deo mentem Tuam recte inspirante, nobiscum et cum sancta sede hac unanimis esse institueris, et sive per nuncium Tuum, ho-

И такъ, возлюбленный Сынь, умоляемъ Тебя, да явишь Свое къ намъ благорасположение, столь охотно, сколь ревноспно мы желаемъ Твоего дружества съ нами, и да сооптвѣстствуешь намъ, какъ братъ, Своимъ союзомъ и пріязнію, и какъ сынъ, Свою любовью; ибо и мы желаемъ явить Тебѣ любовь опеческую. Если по вдохновенію Божию, Ты вознамѣришься

minem a Te delectum, cui confidere possimus, sive alia quaquam via et ratione, de Tua optima erga nos mente et parata nostris desideriis voluntate nos certiores effeceris; intelliges, et re ipsa experiere, nos tantam gerere Tui honoris et Tuae amplificandae dignitatis curam, ut nunquam Te poeniteat cogitationem, in hoc consilium jucundae nobiscum amicitiae et conjunctionis venisse, sicut supra dictus Paulus, aut pro eo aliquis alter Tecum copiosius loquetur. Cui fidem in his habere, eumque Tua gratia et benignitate prosequi non gravaberis.

Datum Romae, die vigesima quinta Maji, anno Domini millesimo quingentesimo vigesimo quarto, Pontificatus nostri anno primo.

пребывать съ нами и свидеть престоломъ въ единодушіи, и о семъ чрезъ посла Своего, избраннаго человека, коему бы мы могли вѣришь, или другимъ какимъ-либо образомъ извѣстить насть о Своемъ къ намъ благорасположеніи и готовности споспѣшествовать нашимъ желаніямъ; то узнаешь, и увидишь на самомъ опытѣ, сколь много заботимся мы о Твоей славѣ и возвеличеніи Твоего доспописства. Увѣрамъ, что Ты никогда не спиши сожалѣть о томъ, что принялъ рѣшимость вслушать съ нами въ союзъ и дружество. Вышесказанный Павелъ, или вмѣсто его, клю-либо другой доспамочнѣе о томъ Тебѣ объяснишь; а Ты не лиши его какъ довѣренности Своей, такъ и благоволенія.

Дано въ Римъ, въ 25 день мѣсяца Маія, лѣта Господня 1524, Папствованія же нашего въ первый годъ (10).